

Изобразительное искусство.

Декларация „Мирового Расцвета“.

Я отрицаю абсолютно все вероучения в живописи от крайне правых до супрематизма и конструкционизма, и всю их идеологию, как ненаучные. Ни один из их вождей не умел писать, рисовать, ни думать аналитически, „что, как и для чего“ он пишет.

Я объявляю „реформацию“ Пикассо „схоластически-формальной, и, по существу лишенной революционного значения“; что есть два метода подхода к объекту и разрешению: „абсолютно

Раб. худ. Гурвича.

Портрет худ. АНДРЕЕВА.

непредвзятый аналитически интуитивный“ и „абсолютно научный, абсолютно пребывающий аналитически - интуитивным“; что идеология художника и его картин, конструкция, форма, цвет, фактура, меряется наукою и идеологиею его (или будущего) времени.

„Реализм“ есть схоластическое отвлечение от предмета (объекта) только двух его предикатов: форма — цвет. А спекуляция этими предикатами — эстетика.

На эстетической спекуляции именно „этими двумя предикатами“ я обобщаю абсолютно весь „право-левый“ фронт и называю его „реалистическим по существу“, а реализм отжившей схоластикой.

Напрасно реалистический фронт делится на течения, прикрывается беспредметностью, яблоками, пространством, кубо - футуризмом, контр-рельефом, изобретением, пролетариатом, бапшею Татлина, логизирует это философией беспредметности, анекдотом цвета. Анализ показывает, что везде одна и та же спекуляция „двумя предикатами реализма“ да разница в орфографии реализма, а из-за них художник не видит целого мира явлений, жизни, как таковой. Не знает ни их, ни себя, атрофировал анализ, интуицию, критическое мышление, личную инициативу, профессионально безграмотен. Консервировался в схоластической философии „предметности форм“, „беспредметности форм“, „масляного цвета“, „декорационной фактуры“, возвел все это в ритуал, проповедует по разному одну и ту же „сущность двух предикатов“.

Я определяю следующих разных по видимости художников как „тождественно схоластивших интеллект“: Чепцов—Малевич, Пикассо—Энгр, Матюшин—Петров-Водкин, Тихов—Бодаревский, Сезанн—Беляшин. Везде принцип „реализма“ двух предикатов“ (Исключение Мансуров).

Т. к. я знаю, анализирую, вижу, интуирую, что в любом объекте не два предиката, форма да цвет, а целый мир видимых или невидимых явлений, их эманаций, реакций, включений, генезиса, бытия, известных или тайных свойств, имеющих в свою очередь иногда бесчисленные предикаты,—то я отрицаю вероучение современного реализма „двух предикатов“, и все его право-левые секты, как ненаучные и мертвые,—начисто.

На его место я ставлю научный, аналитический, интуитивный натурализм, инициативу исследователя всех предикатов объекта, явлений всего мира, явлений и процессов в человеке, видимых, невидимых невооруженным глазом, упорство мастера-изобретателя и принцип „биологически сделанной картины“.

Я отрицаю все „темное царство“ современ. русск. худож. критики, позорящее науку и пролетарский быт, и его обиходные лозунги: „тащи, не пущай“, „разделяй и властвуй“,—паразитически доведшие до утонченной риторической белиберды ту же идеологию реалистического выхолащивания. Деятельность „Столбов“ русск. худож. критики исторически бесплодна, жестока, ненаучна до подтасовки фактов: (см. ст. Н. Пунина в кн. „Русское Искусство“, где он у всех на глазах провозит зайцев и контрабанду по магистрали Русского Искусства). Вспомни бойню старо-академистов с передвижниками и обратно; кастовую травлю „Миром Искусства“ и Бенуа передвижников; провокацию „Мира Искусства“—Бенуа с правыми и левыми, поход левых на бытовиков. Вспомни, как автоматически пред-